

A young man with light brown hair, wearing a white shirt, a patterned tie, and a dark denim apron, is working in a bakery. He is looking down at a tray of pastries he is holding. The bakery is filled with various pastries on shelves and tables. The lighting is warm and focused on the man.

Андрей Букрин

Сейчас или
НИКОГДА

Андрей Букрин
Сейчас или никогда

«Автор»

2026

Букрин А.

Сейчас или никогда / А. Букрин — «Автор», 2026

Пенсильвания, 2011 год. Эндрю двадцать два, он работает механиком на крупной кондитерской фабрике, отлично знает свое дело и искренне любит кондитера Кристину. Его жизнь наполнена привычной рутинной: гулом станков, шутками парней на проходной и теплыми семейными вечерами. Всё меняется, когда старшая сестра объявляет о скорой свадьбе и беременности. Семью захлестывает вихрь предпраздничных хлопот, а Эндрю тайно носит в кармане бархатную коробочку с кольцом, выжидая идеальный момент для предложения. Он не подозревает, что Кристина тоже хранит от него важный секрет. В разгар свадебного торжества случайный выстрел паникующего грабителя делит жизнь Эндрю на «до» и «после». Оказавшись в двух миллиметрах от смерти, в больничной палате, влюбленные понимают: жизнь слишком хрупкая, чтобы откладывать счастье на потом. Настало время открыть все карты. Сейчас или никогда.

© Букрин А., 2026

© Автор, 2026

Андрей Букрин

Сейчас или никогда

Запах карамели и машинного масла

В 2011 году Пенсильвания казалась застрявшей между прошлым и будущим, а кондитерская фабрика «Олд Берг» на окраине города была сердцем этого сонного королевства. В свои двадцать два года Эндрю знал здесь каждый болт. Его рабочая неделя измерялась не часами, а литрами машинного масла и километрами конвейерных лент, по которым бесконечным потоком плыли шоколадные батончики и мармелад.

Каждое утро начиналось одинаково. Эндрю подходил к пропускному пункту, ёжась от прохладного осеннего ветра.

— Здорово, Энди! Опять кондиционеры во втором цеху полетели? — Роб, грузный охранник с вечной чашкой растворимого кофе, приветливо кивнул из окна будки.

— Хуже, Роб. Главный дозатор карамели заклинило, — вздохнул Эндрю, прикладывая пропуск к турникету.

— О-о, это к Кристоферу, он у нас эксперт по заклинившим штукам, — хохотнул Кристофер, молодой напарник Роба, отрываясь от кроссворда. — Если что, бери кувалду, Энди. Старый метод не подводит.

Эндрю улыбнулся парням и пошел в раздевалку. Разговоры с Робом и Кристофером на проходной были той самой привычной рутинной, которая заземляла и давала силы перед тяжелой сменой.

В ремонтном боксе его уже ждали сменщицы — Мишель и Мэри. Две колоритные женщины средних лет, которые знали о гидравлике кондитерских машин больше, чем любой инженер из офиса. Они возились у разобранного насоса.

— О, явился наш спаситель, — Мэри вытерла лоб тыльной стороной ладони, оставив на коже мазок черной смазки. — Мишель уверяет, что тут полетел подшипник, а я говорю — дело в клапане давления. Рассуди нас, Энди.

Эндрю подошел, внимательно осмотрел деталь, подергал рычаг.

— Вы обе не правы. Сюда просто попала застывшая нуга. Опять технологи нарушили температурный режим. Мишель, подай ключ на четырнадцать, снимем кожух.

Работа завертелась. Среди грохота цехов, запаха растопленного сахара, ванили и резкого аромата смазочных материалов Эндрю чувствовал себя на своем месте. Но главным плюсом этой работы было то, что тремя этажами выше, в экспериментальном цеху, пахло гораздо лучше.

Там работала Кристина. Его Кристина.

Они встретились год назад, и Эндрю до сих пор не понимал, как эта хрупкая девушка с глазами цвета предрассветного неба выбрала его — парня с вечно грязными ногтями и в пропахшей мазутом робе. Кристина была кондитером от бога. Она создавала новые рецепты начинок, смешивала текстуры и выглядела среди кипящих чанов со сладкой массой как настоящая фея.

В обеденный перерыв они встретились в заводской столовой. Кристина была не одна — рядом, как обычно, сидела София, её самая близкая подруга. София тоже работала на фабрике, в отделе логистики, и была главным источником всех местных сплетен и одновременно — надежным тылом для Кристины.

— Привет, работяга, — Кристина улыбнулась, и у Эндрю внутри будто включили дополнительный обогрев. Она протянула ему пластиковый контейнер. — Держи, я сегодня тестировала новый черничный тарт. Ты мой главный критик.

— Наш Энди скоро заработает диабет с твоими тестами, Крис, — подмигнула София, отпивая сок через трубочку. — Но тарт реально крутой, я уже половину выпросила. Кстати, Эндрю, ты слышал, что на следующей неделе приедет проверка из главного офиса? Будут оценивать модернизацию оборудования. Так что твоим железякам придется попотеть.

— Мои железяки в порядке, Софи, — ответил Эндрю, с удовольствием откусывая кусок пирога. Черника была кисленькой, а тесто — тающим. — Крис, это потрясающе. Настоящий хит.

Кристина смущенно покраснела и накрыла его ладонь своей. В этот момент, среди шума столовой и звяканья вилок, Эндрю чувствовал себя абсолютно счастливым двадцатидвухлетним парнем. У него была любимая работа, четкие планы и девушка, ради которой хотелось сворачивать горы.

Но дома всё было устроено гораздо сложнее.

Вечером Эндрю припарковал свой старенький Форд у дома. Семья — это была отдельная, многослойная история. Его мать, Виктория, сидела на веранде в кресле-качалке, укутавшись в шаль. Она была женщиной строгой, но бесконечно преданной своим детям. Жизнь её побросала, и это оставило отпечаток на лице.

— Приехал, Энди? — негромко спросила Виктория, когда он поднялся по ступеням. — Умойся, Анна скоро придет. И Карина тоже обещала заглянуть, принесет какие-то документы.

Анна была старшей сестрой Эндрю. У них были прекрасные отношения, несмотря на разницу в возрасте. Но их семейное древо имело свою особенность: у Анны была другая мать — Карина. Первая жена их отца. Удивительно, но после всех семейных бурь прошлого Виктория и Карина сумели сохранить странный, но прочный мир ради детей. Карина часто бывала у них, помогала Анне, и в их доме границы между «своими» и «чужими» давно стерлись.

Через полчаса все собрались на кухне. Анна, как всегда уставшая после работы в банке, эмоционально рассказывала о глупых клиентах. Карина разливала чай, а Виктория внимательно слушала, изредка вставляя свои мудрые замечания.

— Эндрю, — Анна повернулась к брату, — Карина говорит, что в автосервисе на Третьей авеню ищут старшего мастера. Платят больше, чем на твоей фабрике. Может, хватит возиться с шоколадными конвейерами? Ты ведь классный механик.

Эндрю переглянулся с матерью. Виктория промолчала, давая сыну возможность ответить самому.

— Спасибо, Карин, за наводку, — мягко сказал Эндрю. — Но на фабрике сейчас запускают новую линию. Да и Кристина там... Мне нравится то, что я делаю. Там есть перспективы.

Карина понимающе кивнула:

— Дело твое, Энди. Главное, чтобы работа приносила не только деньги, но и покой. А Кристина у тебя замечательная. Виктория, подтверди.

— Замечательная, — согласилась мать, и на её губах появилась редкая, теплая улыбка. — Главное, чтобы наш Энди не забывал, что мужчина должен строить будущее крепко.

Позже, лежа в своей комнате и глядя в потолок, Эндрю слушал, как за окном шумит осенний американский ветер 2011 года. Мир вокруг стремительно менялся, технологии шли вперед, жизнь подбрасывала новые вызовы. Но у него был его собственный, надежный мир: гул кондитерской фабрики, шутки Роба и Кристофера на проходной, надежные руки Мишель и Мэри в мастерской, тепло материнского дома и, самое главное — аромат черничного пирога и любимые глаза Кристины. Он был на своем месте, и эта реальность была прекрасна.

Глава 2. Чужой ритм

Следующее утро встретило Эндрю непривычной, оглушительной тишиной. Будильник, обычно разрывающий комнату в начале седьмого, сегодня молчал. Механизмы на фабрике

после вчерашнего ремонта работали как швейцарские часы — застывшую нугу вычистили, датчики давления пришли в норму, и линия запустилась без единого сбоя.

По графику сегодня была смена только у одной из его напарниц, поэтому Эндрю легально остался дома. Поскольку смена на «Олд Берг» длилась полные двенадцать часов — с восьми утра до восьми вечера, — этот свободный день казался настоящим подарком.

Правда, радоваться в одиночестве было странно. Кристина сегодня работала.

Эндрю проснулся около девяти, когда солнце уже вовсю заливало комнату. Он спустился на кухню, где пахло заваренным матерью кофе. Виктория уже ушла по своим делам, оставив на столе записку и аккуратно прикрытую тарелку с тостами.

Он налил себе кружку, сел у окна и по привычке посмотрел на часы. Девять-пятнадцать. В этот момент на фабрике как раз заканчивалась утренняя пятиминутка. Кристина сейчас наверняка завязывала фартук, поправляла волосы под белой шапочкой и принимала у технологов карты рецептур на день. София в своем отделе логистики уже вовсю принимала звонки от поставщиков сырья, а Роб с Кристофером на проходной лениво проверяли документы у водителей грузовиков с сахаром.

Весь этот огромный, пахнущий карамелью мир крутился прямо сейчас, но уже без него.

Эндрю поймал себя на мысли, что за последний год он слишком сильно привык к этому ритму. Даже в свой законный выходной его мысли всё равно оставались там, на третьем этаже, рядом с Кристиной. Он достал мобильный телефон, открыл пустой экран и замер. Писать ей сейчас не было смысла — в цехах строгие правила, телефоны лежат в шкафчиках раздевалки, да и руки у неё, скорее всего, в муке или сладком сиропе. Придется ждать до её обеденного перерыва.

Оставшуюся часть дня Эндрю посвятил домашним делам, которые вечно откладывал на потом. Он помог Анне разобраться со скрипящей дверью в её комнате, перебрал инструменты в гараже и даже успел немного почитать. Но время тянулось непривычно медленно. Когда работаешь руками, двенадцать часов пролетают как один миг. Когда сидишь дома и ждешь — каждая минута растягивается.

Ближе к двум часам дня телефон в кармане наконец завибрировал.

«Привет, соня! Как твой выходной?» — высветилось на экране короткое сообщение от Кристины.

Эндрю тут же набрал ответ: «Привет. Без тебя скучно. Как там карамель?»

«Карамель слушается, твоя магия с насосом сработала) София передает привет, говорит, что на складе без твоих шуток слишком тихо. Скучаю. Увидимся вечером!»

Эндрю улыбнулся и убрал телефон. До восьми вечера оставалось еще несколько часов, но теперь этот день уже не казался таким тягучим. Он знал, что ровно в восемь Кристина выйдет за ворота фабрики, Роб или Кристофер привычно кивнут ей на прощание, и она вернется к нему — уставшая, пахнущая ванилью и такая родная.

Глава 3. Свой угол

Около половины восьмого вечера Эндрю завел мотор своего Форда. Воздух на улице стал совсем прохладным, типичным для пенсильванского октября, и лобовое стекло покрылось тонкой полосой пара. Эндрю включил печку и поехал к фабрике «Олд Берг». Ждать Кристину после смены уже стало для него приятным ритуалом.

Ровно в восемь вечера тяжелые двери проходной распахнулись. Из них повалили уставшие рабочие дневной смены. Кристофер из своей будки как раз сдавал дежурство ночным сменщикам и, заметив машину Эндрю, коротко салютовал ему рукой.

Наконец в дверях показалась Кристина. На ходу застегивая пальто, она весело о чем-то переговаривалась с Софией. Заметив Форд, Кристина помахала подруге, ускорила шаг и скользнула на пассажирское сиденье. В салон тут же ворвался этот невероятный, едва уловимый аромат — смесь корицы, сахарной пудры и свежего осеннего воздуха.

— Привет, — она устало, но счастливо улыбнулась и прижалась к его плечу. — Какой же длинный был день. Рада тебя видеть.

— Привет. Сильно устала? — Эндрю поцеловал её в макушку.

— Руки немного гудят, сегодня была огромная партия маршмеллоу, — вздохнула она, откидываясь на сиденье. — Поедем ко мне?

— Поехали, — Эндрю включил передачу.

В свои двадцать два года они оба уже прочно стояли на ногах. У каждого из них была своя небольшая съемная квартира — редкая и ценная независимость для парня и девушки их возраста в 2011 году. Эндрю гордился тем, что может сам оплачивать свое жилье, не завися от семейного бюджета. Но, несмотря на наличие собственных углов, они часто засыпали и просыпались вместе. Иногда Эндрю уезжал ночевать к матери, Анне и Карине, чтобы побыть с семьей, помочь по дому или просто поужинать в шумной компании, но такие вечера, как сегодня, принадлежали только им двоим.

Квартира Кристины встретила их тишиной и уютom. Здесь всё было обустроено её руками: светлые занавески, мягкие подушки на диване и куча кулинарных журналов на журнальном столике.

Пока Кристина переодевалась в домашнюю одежду, Эндрю прошел на кухню и поставил чайник.

— Знаешь, София сегодня весь обед говорила о том, что нам нужно выбраться в субботу в боулинг, — раздался голос Кристины из комнаты. Она вошла на кухню в уютном оверсайз-худи и с волосами, собранными в небрежный пучок. — Говорит, Роб и Кристофер тоже собирались. Что думаешь?

— Я только за, — улыбнулся Эндрю, наливая чай. — Главное, чтобы на конвейере опять ничего не заклинило. А то Мишель и Мэри без меня разнесут весь ремонтный бокс.

Кристина тихо рассмеялась, обняла его сзади за талию и уткнулась носом между лопаток. Напряжение тяжелого двенадцатичасового дня окончательно оставило её. Впереди был тихий вечер, теплый чай и понимание того, что они есть друг у друга среди этого огромного, вечно куда-то спешащего мира.

Глава 4. Утренний конвейер

Утро началось по отработанному, почти синхронному сценарию. Будильник зазвонил в полшестого, когда за окном квартиры Кристины еще стояла густая осенняя темнота. Эндрю выключил телефон до того, как тот успел издать второй гудок, чтобы не портить утро резкими звуками.

Они вместе пошли в ванную. Горячий душ помог окончательно стряхнуть остатки сна и согреться — центральное отопление в октябре работало еще не в полную силу. Пока Кристина сушила волосы, Эндрю уже всю хозяйничал на кухне. Завтрак в их будни всегда был быстрым, но сытным: яичница с беконом, тосты и крепкий черный кофе, без которого выдержать двенадцатичасовую смену было просто невозможно.

Они вышли из дома ровно в семь. На улице было по-осеннему свежо, изо рта шел легкий пар. Эндрю привычно прогрел Форд, Кристина устроилась на пассажирском сиденье, перебирая в плеере диски, и они двинулись в сторону промышленной зоны. То, что они работали на одном предприятии, превращало дорогу на работу в их личное, закрытое от других время, где можно было просто помолчать или обсудить планы на вечер.

В семь-сорок пять Форд припарковался на заводской стоянке «Олд Берг».

На проходной сегодня снова дежурила знакомая пара. Роб, как обычно, сидел на своем массивном стуле, лениво листая утреннюю газету, а Кристофер перебирал стопку временных пропусков для водителей-экспедиторов.

— О, смотрите-ка, они едут в одной машине, — прищурился Роб, заметив вошедших Эндрю и Кристину. На его лице расплылась добродушная ухмылка. — Энди, парень, ты под-

рываешь дисциплину. Из-за вас двоих у нас на КПП пахнет не порошком для чистки, а какими-то французскими духами.

— Это не духи, Роб, это корица, — рассмеялась Кристина, прикладывая свой пластиковый бейдж к считывателю. Турникет коротко пискнул.

— Корица, мазут — какая разница, — подал голос Кристофер, подмигивая Эндрю. — Главное, Энди, ты сегодня поглядывай за четвертой линией. Там парни из ночной смены говорили, что упаковочный автомат выдает странный шаг. Не критично, но коробки криво встают.

— Понял, Крис, спасибо, зайду туда сразу после летучки, — кивнул Эндрю.

Они поболтали у поста охраны еще пару минут — эта короткая утренняя болтовня была обязательным ритуалом, создававшим правильный настрой на весь день. На заводе все знали друг друга, и такое простое, человеческое общение делало огромную фабрику с её бездушными машинами чуть более уютной.

— Ну ладно, мне на третий этаж, — Кристина повернулась к Эндрю, когда они дошли до развилки коридоров. — Увидимся в обед?

— Обязательно. Удачной смены, — Эндрю слегка сжал её ладонь, дождался, пока она скроется за дверью лифта, и уверенным шагом направился вниз — в ремонтный бокс, где его уже ждал привычный гул механизмов и рабочая форма.

Глава 5. Тонкая настройка

Ремонтный бокс встретил Эндрю привычным запахом лития и гулом работающей вентиляции. Натянув рабочую робу и зашнуровав тяжелые ботинки с железным носком, он сразу направился к верстаку. Мишель и Мэри уже были на месте. Мишель как раз пила чай из огромной термocupки, а Мэри затягивала гайку на запасном валу.

— Энди, привет! — Мишель отставила кружку. — Слышал, что на четвертой линии творится? Ночники сдали смену и перекрестились. Упаковочный автомат живет своей жизнью.

— Да, Кристофер на проходной уже предупредил, — кивнул Эндрю, собирая инструменты в металлический ящик. — Говорит, шаг сбивается, коробки идут наперекосяк. Мэри, бери набор шестигранников и тестер, погнали наверх, пока там всё окончательно не зажевало.

Четвертая линия находилась в упаковочном цеху. Здесь стоял оглушительный грохот: пневматические присоски с шипением подхватывали картонные развертки, формировали коробки, а конвейер на бешеной скорости нес их дальше — под фасовку готовых конфет.

У самого автомата их встретил хмурый оператор.

— Наконец-то, механики! — крикнул он, перекрывая шум. — Смотри, Энди. Каждая десятая коробка идет со смещением на два дюйма. Автомат думает, что картон закончился, и бьет мимо пазов. Приходится тормозить линию вручную.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.